

ВОССТАНИЕ МАСС

ВОЛНЕНИЯ, ПОГРОМЫ И БЕСПОРЯДКИ СТАНОВЯТСЯ ПОЧТИ УЖЕ ПРИВЫЧНЫМ ЯВЛЕНИЕМ В ТРАДИЦИОННО СПОКОЙНОЙ ЕВРОПЕ. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС ОБЕРНУЛСЯ КРИЗИСОМ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ, СТАВИВШЕЙ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ. НОВЫМ — А МОЖЕТ БЫТЬ, ХОРОШО ЗАБЫТЫМ СТАРЫМ ДЕЙСТВУЮЩИМ ЛИЦОМ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЖИЗНИ СТАНОВИТСЯ ТОЛПА. МИХАИЛ ЗЫГАРЬ

ЛОНДОН. 1 АПРЕЛЯ 2009 ГОДА К полудню к Банку Англии должны были подъехать четыре всадника Апокалипсиса. Их уже поджидала толпа — примерно 5 тыс. человек. Здесь были одетые в веселые лохмотья раскрашенные панки, чинные британские старушки с зонтиками, улыбающиеся японские туристы с миниатюрными видеокамерами, увешанные пирсингом студенты с хулиганскими плакатами. Еще в толпе были непонятные личности во всем черном — из-под черных же масок порой виднелись детские веснушки, а иногда глядели глаза профессиональных убийц. Поодиночке все были очень разные, но на одной площади, в одной толпе они сливались в единое целое. Когда включали громкую музыку, толпа как один живой организм начинала приплясывать.

Три всадника Апокалипсиса (символизировавшие капитализм, войну и безработицу) сумели пробраться на площадь. Четвертый потерялся где-то по дороге — не смог протолкнуться и был оттерт полицейским кордоном. Каждый из всадников был сделан из трехколесного велосипеда и нескольких удочек, обтянутых большим куском материи.

Это был не митинг — потому что никаких речей не было. Это была и не дискотека на свежем воздухе — потому что толпа приплясывала явно в ожидании чего-то большего.

— Съешь банкира! — закричала неопределенного возраста женщина со спутанными волосами. В ее руках был плакат, на котором была написана ровно эта же фраза. Толпа подхватила.

Я разговаривал с этой женщиной накануне. Ее звали Марина Пеппер, тогда она сидела на асфальте напротив Банка Англии и загорала. В таблоидах писали, что в прошлом она была моделью Playboy и любовницей «нынешнего Джеймса Бонда» Дэниела Крейга, а сейчас является одним из лидеров английских антиглобалистов. От нее самой я узнал, что она практикующая ведьма, что благодаря своим магическим способностям она уже избиралась мэром какого-то провинциального английского городка, а сейчас готовит всемирную антикапиталистическую революцию. Ее вид тихой городской сумасшедшей мешал поверить и в первое, и во второе.

Но 1 апреля, находясь в приплясывающей толпе, Марина Пеппер преобразилась. Ее лицо побелело (очевидно, от тонального крема), а глаза блестели (наверное, от легких наркотиков). «Съешь банкира!» — кричала толпа в один голос с пляшущей ведьмой. Японские туристы, конечно, не кричали — но и их глаза подозрительно поблескивали.

Люди в черных масках стали напирать на полицейских, в воздух полетели срываемые с них каски и камни. Стражи порядка стали массово перелезать через железную ограду — чтобы спастись от толпы.

Площадь распирало — и минут через 20, а может, через полчаса, камни полетели в стеклянные витрины Королевского банка Шотландии. Толпа потекла внутрь, сминая двери, и через минуту в окна полетели стоявшие на первом этаже компьютеры.

КИШИНЕВ. 7 АПРЕЛЯ 2009 ГОДА Ворвавшиеся в здание парламента, в первую очередь ринулись в депутатскую столовую. В окна вылетали столы, попадавшие им на пути. «Что тут? Вино? Шампанское? Коньяк? Все тщи!» — гудела толпа. И оттуда уже рассеивалась по кабинетам. Потертые

НЕСКОЛЬКО ТЫСЯЧ НЕЗНАКОМЫХ ЛЮДЕЙ СООБЩА ВЫТВОРЯЛИ НЕЧТО, ЧТО БЫЛО БЫ ИМ СОВЕРШЕННО НЕПОНЯТНО, СТРАННО И ДИКО, ДЕЛАЙ ОНИ ЭТО ПООДИНОЧКЕ

советские стулья, здоровенные мониторы, аккуратные чиновничьи папочки с документами, блеклые занавески, чайники, портреты, ковровые дорожки — все это падало, разбивалось, рвалось и трещало, как будто начался всемирный потоп и прямо в парламент Молдавии хлынули воды Мирового океана.

Толпа бежала, унося с собой ксероксы и факсы, массивные пепельницы и старые советские телефоны. На улице жгли мебель. Никто ничего не делал самостоятельно — несколько тысяч незнакомых людей сообща вытворяли нечто, что было бы им совершенно непонятно, странно и дико поодиночке.

Радостная и матерящаяся толпа доставала мобильные телефоны и жадно снимала все это на видеокамеру. Глаза блестели и слезились — наверное, от того, что горела мебель.

«Группа “Я антикоммунист” заявляет о своей непричастности к этой катастрофе. Ни один из активистов группы не принял участия в беспорядках. Ни один из них не нарушил законодательства Республики Молдова», — написала на следующий день в своем блоге перепуганная журналистка Наталья Морарь. Еще накануне вечером она вместе с пятью друзьями — за «десять минут на креатив и принятие решения» организовала 15-тысячный флешмоб около здания парламента. Тогда еще и у нее, и у всех 15 тыс. молодых людей в центре Кишинева горели глаза — просто от ощущения себя частью толпы.

СТРАСБУРГ. 4 АПРЕЛЯ 2009 ГОДА С самого утра город наводнили клоуны. Примерно в пять или шесть часов утра они пробрались на авеню де ла Пас (то есть проспект Мира) и разлеглись там прямо на проезжей части, перекрыв движение единственного работающего в городе во время саммита НАТО трамвая. Французские спецназовцы, наряженные в стиле ниндзя-черепашек (в пластмассовых наплечниках, нагрудниках и наколенниках), против лежащих клоунов оказались совершенно бессильны. «Мы мирный протест», — улюлюкали ряженные, и роботоподобные спец-

ЕВРОПЕЙСКИЕ БУНТЫ

С начала 2008 года в странах Европы прошел ряд многотысячных акций, нередко перераставших в беспорядки. 22 февраля 2008 года в Белграде около 500 тыс. человек выступили против провозглашения независимости Косово. Они повредили 8 зданий посольств, 90 магазинов и ресторанов и несколько автомобилей. Один человек погиб, ранения получили 78 демонстрантов и 52 полицейских, задержано 192

человека. Мэрия города оценила ущерб в \$150 тыс. 18 апреля в Париже против реформ образования митинговали, по разным данным, от 15 тыс. до 50 тыс. человек. Они забрасывали полицейских камнями, разбивали витрины магазинов и стекла автомобилей. Полиция разогнала их слезоточивым газом и дубинками, несколько десятков манифестантов были задержаны. 6 декабря в Афинах в стычке с анархистами полицейский за-

стрелил 15-летнего подростка, что вызвало беспорядки по всей Греции. В течение следующей недели только в столице сгорели 24 отделения банков, 12 жилых домов и квартир и 22 автомобиля. От погромов пострадали 444 магазина, театр и два кинотеатра. Ущерб превысил €50 млн. Полиция задержала 258 нарушителей порядка. 13 января 2009 года в Риге 20 тыс. человек собрались на акцию против антикризисных мер правитель-

ства Латвии. Около тысячи из них попытались проникнуть в здание парламента, разбили 14 полицейских машин, разгромили несколько магазинов и отделение банка, выбили стекла в здании сейма. Ранения получили 40 манифестантов и 8 полицейских. Ущерб оценили в \$100 тыс. 14 января в Софии около 3 тыс. демонстрантов обвинили правительство Болгарии в неэффективности и коррумпированности и потребовали его отставки. Они

забросали здание парламента бутылками, разгромили несколько магазинов и машин. В результате беспорядков один человек скончался, свыше 100 пострадали, 154 были задержаны. 16 января в Вильносе участники семитысячной акции протеста против антикризисного плана правительства Литвы попытались прорваться в парламент, закидывая полицейских бутылками и строительными заграждениями. Противостояние пере-

росло в уличные бои, полиция применила резиновые пули. Пострадали 19 человек, среди них 4 полицейских, 86 участников акции были задержаны. Ущерб оценили в €600 тыс. 1 апреля в Лондоне антиглобалисты организовали четырехтысячную акцию протеста, приуроченную к открытию саммита G20. Митингующие разбили окна в отделении Королевского банка Шотландии. В результате беспорядков один человек погиб, один полицейский по-

явший неподалеку стеклянный туристический офис. Смять картонные перегородки оказалось проще простого — в воздух взлетели компьютеры, фотографии родных, которые бережно расставляли на своих столах секретарши из турбюро, пластиковые мусорные корзины и глянцевые буклеты.

Игрушечный домик туристического офиса запылал через десять минут. «Классовая борьба!» — кричал хриплый женский голос. «Смерть полиции!» — визжал мужской. Отскочив от горящего здания из стекла и картона, толпа врезалась в стоящую через дорогу гостиницу Ibis и бросилась в бар отеля. Несколько бутылок виски, несколько бутылок с «коктейлем Молотова» — и гостиница горела до поздней ночи. Пожарные смогли подъехать только через два часа после погрома и даже не стали ее тушить.

Когда стемнело, подъехали мусороборочные машины, чтобы собрать рассыпанные стекла, камни, черные тряпки и красные носы на резинках. Посмотреть на пепелище высыпали жители соседних домов. Огонь выглядывал на них из окон верхних этажей гостиницы.

ЛОНДОН. 1 АПРЕЛЯ 2009 ГОДА Коротко стриженная блондинка сидела на асфальте, прямо посреди улицы Кавендиш-корт в лондонском Сити. В полушаге от нее плотным строем стояли полицейские, но она не обращала на них никакого внимания — она читала книжку. Рядом, расстелив спальный мешок, четверо парней выпивали, громко обсуждая свою прошлогоднюю поездку на чемпионат Европы по футболу в Австрию — видимо, они не виделись с тех пор. Тут же темнокожий парень играл на гитаре. Вся улица была заставлена туристическими палатками — из некоторых торчали голые пятки. Еще здесь танцевали, забравшись на крышу автобусной остановки, делали бутерброды с ветчиной, фотографировались, загорали, ругались и играли с собаками. Это мог бы быть пляж — если бы по обе стороны улицы не стояли офисы инвестиционных банков.

— Мы все антиглобалисты! — объяснял парень в расстегнутой рубашке.

— Мы хотим, чтобы не было никаких границ. Никаких. И чтобы капиталисты с их кризисом убирались прочь! — крикнула его девушка, показав средний палец в окно второго этажа, из которого выглядывали с десяток клерков. Юные клерки, гогоча, показали ей средние пальцы в ответ.

— Были бы они футбольными фанатами, все было бы куда проще, — перекидывались репликами полицейские.

В стихийном палаточном Майдане было человек пятьсот — а может быть и тысяча. Почти все с серьезными лицами уверяли, что пришли сюда, чтобы бороться с кризисом. Они с жаром рассказывали про то, как пару часов назад на соседней улице был разгромлен Королевский банк Шотландии.

К вечеру толпа, еще недавно опьяненная своим единством и своей силой, стала рассыпаться — молодые люди поднимались с земли, отряхивались, собирали свои палатки и, обнявшись, брели в метро. Рядом с ними шли банковские служащие — снявшие галстуки, взволнованные и сжимающие в руках мобильные телефоны, полные свежих забавных фотографий. Игра в политику и в кризис закончилась. Перестав быть толпой, мальчики и девочки потеряли к ней интерес. ■